

Шестого дня пятого месяца государь лично провел обряд совершеннолетия для Чу Ицзиня, пожаловав ему титул князя Хуэй, великолепную усадьбу и несметные сокровища.

Двенадцатого числа того же месяца князь Хуэй отпраздновал пышную свадьбу. Его супругой стала Чжэнь Пинчжи, старшая внучка герцога Жунсян от законной жены. Весь императорский город гулял три дня и три ночи.

Лин Сяо отдыхал на мягкой кушетке, увлеченно читая свиток с жизнеописанием какого-то древнего мудреца. В этот момент в комнату весело вбежал Чу Иянь. Не дав хозяину подняться для положенного приветствия, он сразу плюхнулся на ложе, бесцеремонно потеснив Лин Сяо.

— Что читаешь? — с любопытством спросил он.

Лин Сяо подвинулся вглубь кушетки, освобождая место для гостя, и с мягкой улыбкой ответил:

— Да так, коротаю время за чтением. Наследник ведь освободил молодых господ от занятий. Почему бы вашему высочеству не отправиться на праздник и не развлечься?

— Скучотища, — Чу Иянь недовольно надул губы. — В первый день еще было весело, а теперь тошно смотреть. Одно и то же, никакой радости.

Празднование совершеннолетия князя Хуэй, совпавшее с его свадьбой и переездом в собственную резиденцию вне дворца, было обставлено с небывалым размахом. Чиновники всех рангов прекрасно понимали, к чему клонится чаша весов. Наследный принц вложил столько сил в обустройство дел старшего сына не просто из отеческой заботы о законном первенце — его далеко идущие намерения были ясны каждому. Никто не смел выказать пренебрежение, все наперебой спешили выразить почтение и угодить молодому князю.

Лин Сяо отложил свиток в сторону и тихо спросил:

— А где же второй и третий императорские внуки? Они тоже вернулись во дворец?

— Третий брат все еще там, помогает принимать гостей. А второй брат с самого утра только показался ненадолго и сразу уехал в казармы, обещал вернуться лишь к вечеру, — Чу Иянь смешно сморщил нос. — Терпеть не могу эти пустые разговоры, вот и сбежал.

Лин Сяо лишь усмехнулся про себя. Чу Ици всегда отличался поразительным умением льстить и приспосабливаться. Стоило ему почуять, куда дует ветер, как он тут же бросился умасливать старшего брата. Года еще малы, а хитрости и ума не занимать.

Чу Иянь, которому лень было идти на пир, с превеликим удовольствием остался болтать с Лин Сяо. Они устроились на кушетке близко-близко, делясь секретами. Благо у Лин Сяо всегда в достатке водились сушеные фрукты и изысканные сладости. За тихой беседой время пролетело

незаметно, и сумерки сгустились над теремом. Слуги еще не успели подать ужин, как евнух у дверей звонко доложил о прибытии второго императорского внука, Чу Ифэна.

Полагая, что этот простофиля соскучился за день и пришел поговорить, Лин Сяо поспешил навстречу. Чу Ифэн стоял на пороге в полном воинском облачении, от которого слегка пахло порохом и свежей кровью. Позади него двое слуг тащили тушу крупного оленя. Молодой человек открыто, по-детски чисто улыбнулся:

— Вот, добыл оленя на охоте. Это тебе. Вели слугам разделать его и приготовить — мясо очень нежное, обедение.

— Второй брат, ты же сегодня собирался в лагерь! Когда только успел поохотиться? — защебетал Чу Иянь. Он был еще слишком мал, и матушка строго-настрого запрещала ему участвовать в выездах, поэтому он безумно завидовал старшим. — Какая роскошная дичь! Вот это да...

Младший так и кружил вокруг поверженного зверя. Только тут Чу Ифэн заметил присутствие брата. Смущенно улыбнувшись, он пояснил:

— Да в полку дела быстро уладили, всех распустили. Я прикинул, что охотничье угодьё Шанлань совсем рядом, вот и решил поехать, чтобы... хм, чтобы подстрелить что-нибудь вкусное.

Лин Сяо почтительно поклонился, принимая дар:

— Благодарю ваше высочество за щедрость. Коль скоро четвертый принц тоже здесь, не соизволит ли второй молодой господин остаться на ужин? Я велю слугам разделать оленину и приготовить ее прямо у нас.

— Отличная мысль! — Чу Ифэн просиял, услышав приглашение, и порывисто закивал. — Только я сперва заскочу во дворик Китайской Яблони, смою с себя грязь и запах крови.

Ему вдруг стало неловко. Он знал, как тщательно Лин Сяо следит за чистотой, и очень боялся, что исходящий от доспехов тяжелый дух бойни вызовет у юноши отвращение. Из-за этого он поначалу даже не решался переступить порог комнаты, собираясь уйти как можно скорее после передачи подарка.

Лин Сяо прекрасно понял его замешательство. Мягко улыбнувшись, он возразил:

— Зачем тратить время на дорогу туда и обратно? Ваше высочество и без того утомился за день. Если не брежете моими скромными покоями, можете омыться прямо здесь. Как раз и стол успеют накрыть.

Его доводы звучали вполне разумно, однако Чу Ифэн все еще сомневался. Лишь когда младший брат тоже шутливо подтолкнул его, он, густо покраснев, прошел во внутреннюю комнату.

Лин Сяо распорядился, чтобы служанки приготовили все необходимое для купания, и лично достал из сундука комплект своего нового, еще ни разу не надетого белья и верхнего платья. Чу Ифэн, подобно самому Лин Сяо, не любил, когда при купании прислуживали посторонние, поэтому вымылся сам и вскоре вышел к остальным. Одежда хозяина комнат была ему слегка великовата, отчего рослый юноша казался по-детски беззащитным и даже милым.

Пока принц приводил себя в порядок, Лин Сяо велел слугам заняться добычей. Самую нежную часть оленьего окорока нарезали тончайшими ломтиками и замариновали в специях. Прямо в зале установили небольшую жаровню с углями и железной решеткой, а в кувшине подогрели легкое домашнее вино. Чу Иянь, заворуженно следивший за всеми приготовлениями, то и дело сглатывал слюну от нетерпения.

Жизнь императорских отпрысков в стенах дворца до совершеннолетия сложно было назвать вольной, особенно когда дело касалось трапезы. Каждодневный рацион строго регламентировался дворцовой кухней: сезонные лакомства подавали строго по расписанию, а в остальное время приходилось довольствоваться тем, что присылали с царского стола. Но и те яства неизменно повторялись. Один раз съешь с аппетитом, второй — стерпишь, но когда изо дня в день тебе подносят одно и то же, завоешь от скуки.

Если Лин Сяо еще мог изредка выбраться в город и побаловать себя уличной едой, то бедный Чу Иянь, уставший от пресных деликатесов, давно грезил о чем-то простом и жареном. Наследная принцесса строго запрещала сыновьям увлекаться мясом на углях, уверяя, что это вредит пищеварению. Однако в последние дни у матушки из-за подготовки к свадьбе старшего сына забот было невпроворот — ей стало совсем не до контроля над младшими. Пользуясь моментом, сияющий от восторга Чу Иянь собственноручно принялся разжигать фруктовые угли в жаровне, с нетерпением ожидая пиршества.

Когда Чу Ифэн вернулся к жаровне, он то и дело неловко одергивал чужое платье. Его лицо, покрасневшее то ли от жара купели, то ли от непонятного волнения, пылало ярким румянцем.

Усадив гостя, Лин Сяо омыл руки и сам принялся за жарку. Первые, сочные и ароматные кусочки мяса он положил в чашу Чу Ияню, следующие — преподнес старшему брату. Лин Сяо управлялся с углями мастерски: оленина выходила сочной, поджаристой и таяла во рту. Обрадованные лакомством братья мигом забыли обо всем на свете и, точно голодные волчата, принялись уплетать угощение за обе щеки.

Глядя на них, Лин Сяо невольно вспомнил собственных младших братьев, и на душе у него потеплело. Он велел слугам приготовить сладкий грушевый отвар на леденцовом сахаре. Заметив вопросительный взгляд Чу Ифэна, юноша пояснил:

— Мясо оленя чрезвычайно сытное, но если съесть его слишком много, в теле разгорится избыточный жар. Чтобы у вашего высочества не случилось воспаления, после еды полезно выпить прохладного грушевого отвара, он успокаивает кровь.

Чу Ифэн кивком поблагодарил его и, потянувшись к кувшину, наполнил кубок Лин Сяо теплым вином. Не зная, какими словами выразить свое почтение или предложить тост, он на мгновение замялся, а затем просто выдавил:

— Эм... ну, за здоровье.

Лин Сяо не удержался от тихой улыбки, глядя на его простодушную неловкость. Подняв крохотную нефритовую чарку, он осушил ее вместе с принцем. Сладковатое хмельное вино из клейкого риса мягко грело горло и совсем не пьянило.

— От этого напитка голова не хмелеет, — добродушно рассмеялся Чу Ифэн. — Даже четвертый может сделать пару глотков без вреда.

— А? — Чу Иянь, у которого весь рот был набит мясом, удивленно вскинул голову. — Вы обо мне?

Вскоре с едой было покончено. Разомлевшие, они неторопливо потягивали целебный отвар из пиал. Чу Иянь довольно щурился, напоминая сытого кота. Будучи еще ребенком, он быстро отяжелел от обильной трапезы и вскоре, то и дело зевая, отклонялся и убрел к себе спать.

Как только за младшим закрылась дверь, Чу Ифэн тоже заерзал на месте, почувствовав неловкость. Смущенно улыбнувшись, он произнес:

— Я ведь... просто хотел угостить тебя дичью, а вышло так, что заставил весь вечер хлопотать у жаровни. И это... одежду твою я заберу с собой, велю слугам выстирать как следует и пришлю обратно.

Не успел Лин Сяо возразить, как принц поспешно замахал руками:

— Нет-нет! Ты ведь... ты ведь брезглив и вряд ли станешь носить белье, которое надевал кто-то другой. Давай я лучше велю сшить для тебя новый шелковый комплект. Точно такой же, только совершенно новый.

«Он слишком высокого мнения обо мне, — вздохнул про себя Лин Сяо. — Будучи императорским внуком, так со мной носиться...»

— Вовсе нет нужды тратить, — мягко ответил Лин Сяо, склонив голову. — Если ваше высочество не брезгует простым бельем, можете оставить его себе. А верхний халат действительно сидит на вас неладно — постирайте его и верните при случае. Пусть это

послужит скромной благодарностью за прекрасную оленину.

Чу Ифэн широко и радостно улыбнулся:

— Я так и знал, что тебе понравится! Давно хотел привезти тебе лесной дичи, да только... — он смущенно кашлянул в кулак, — опасался, что отец заметит. Он ведь сразу начнет браниться, мол, занимаюсь пустяками вместо военных дел. Вот я и улучил момент, пока ему из-за свадьбы старшего брата не до меня.

На сердце у Лин Сяо потеплело от этих слов.

— Вашему высочеству не стоит так корить себя, — ласково промолвил он. — Разве воинская забава — это пустяк? Наш августейший дед завоевал Поднебесную, не слезая с седла. То, что вы превзошли многих в стрельбе из лука и верховой езде, достойно лишь похвалы.

Чу Ифэн был слишком простодушен, чтобы уловить в речи Лин Сяо скрытую колкость в адрес Наследного принца. Радуюсь тому, что близкий человек, в отличие от наставников и родни, не читает ему нотаций, он так и светился от счастья. Они побеседовали еще немного о лошадях и охоте, после чего молодой принц наконец распрощался и ушел.

Лин Сяо со всеми церемониями проводил высокого гостя до дверей усадьбы. Глядя вслед удаляющейся статной фигуре Чу Ифэна, он долго стоял на крыльце, а затем, погруженный в глубокие думы, медленно вернулся в свои покои.

<http://bllate.org/book/20590/2151874>